

УДК 81'42

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ И ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИИ УЛЫБКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ВАРИАНТАХ РОМАНА ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «ЛОЛИТА»

Джангирова А.Ш.

Актуальность. Улыбка – это типичное, стереотипное проявление счастья, радости, удовольствия, благодарности, восторга и других позитивных чувств. Улыбка передает всю сложность и разнообразие испытываемых переживаний и ощущений. Лингвистический анализ жестов-улыбок находится сейчас на самой начальной стадии исследований. В рамках данной работы ставится задача сопоставления жестовой ситуации *улыбка* в двух версиях романа Владимира Набокова «Лолита» – английской и русской посредством сравнения жестовых с наличием жеста в обоих примерах, с неполным выражением либо отсутствием жеста в одном из контекстов. Необходимо отметить, что написанный на английском языке роман «Лолита» отражает американские реалии, в то время как русскоязычный вариант был переведен с английского языка не буквально, а значительно дополнен автором и рассчитан на восприятие произведения в ареале русской культуры.

Проведенный анализ жестовой ситуации *улыбка* в английском и русском контекстах показывает, что коммуникативные жесты улыбки являются сознательными и контролируемыми выражениями лица, хотя и у разных людей, и у одного человека в разных жизненных ситуациях степень осознанности и контроля над улыбками может быть различной. Такие улыбки содержат смысловой компонент «я хочу, чтобы ты знал».

Постановка проблемы. По своей изначальной физиологической природе симптоматические улыбки в пределах данного невербального языка обладают собственным лексическим значением и способны выступать в коммуникативном акте изолированно от речи, выражая эмоциональное состояние субъекта.

Цель данной работы – выявление национально-культурных закономерностей употребления жеста *улыбка* в художественном произведении, где автор одного текста является его «автопереводчиком». Для сравнения двух эквивалентных контекстных единиц романа предлагаем ввести необходимую окказиональную терминологию: *английский* и *русский эквивалентные контексты* (по языку написания). Пары эквивалентных контекстных единиц в работе составлены в порядке *английский – русский*, в соответствии с хронологией написания произведения. Необходимо отметить, что с точки зрения *культурных сценариев* (термин А. Вежбицкой) [4, с. 549] в работе исследуются функциональные различия между *американской* и *русской* улыбкой, для чего вводится термин *асимметрии функций* улыбок в русской и американской культурах и языках.

Вопрос о внутриязыковой семантической типологии невербальных единиц, и в частности улыбок, до сих пор не ставился. Исследуемый материал позволяет выделить две основные группы примеров жеста *улыбка* по ее актуальной функции: *улыбка-отношение* и *эмоциональная улыбка*. Внутри группы *улыбка-отношение* выделяются две подгруппы: а) *этикетная* (улыбка, обусловленная определенными социально-иерархическими

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ И ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИИ УЛЫБКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ВАРИАНТАХ РОМАНА ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «ЛОЛИТА»

положениями, ритуалом) и б) *нетикетная* (улыбка, выражающая личное, живое отношение жестикулирующего по отношению к адресату).

В английском и русском вариантах романа «Лолита» найдено и описано всего 77 пар жестовых ситуаций *улыбка*. Среди них *эмоциональных улыбок* в два раза больше *улыбок-отношений*: 43 и 22 соответственно. В отдельную группу выделяются примеры частичного соответствия жестовой ситуации или ее замены, что является предметом исследования данной статьи. В эту группу входят 12 пар *эквивалентных* жестовых ситуаций *улыбка*. В работе не делается различия между жестами, выраженными разными дериватными обозначениями *улыбки*. Поэтому жестовая ситуация *широко улыгнувшись* рассматривается в рамках одной парадигмы с жестовой ситуацией *храбрая улыбка*. Рассмотрим некоторые примеры.

Примеры сгруппированы по принципу поведения жестовой ситуации в обоих вариантах романа «Лолита» относительно русского контекста: 1) наличие жестовой ситуации в обоих контекстах (7 пар жестовых ситуаций в 6 примерах), 2) опущение жестовой ситуации в русском контексте (4 жестовые ситуации в 4 примерах), 3) появление жестовой ситуации в русском контексте (2 жестовые ситуации в 2 примерах).

Наличие жестовой ситуации в обоих контекстах

1. *Leslie, old Miss Opposite's gardener and chauffeur, a very amiable and athletic negro, grinned at me from afar and shouted, reshouted, commented by gesture, that I was mighty energetic today* [5, p.70].

Жест *улыбка-отношение этикетный* выражен словосочетанием *grinned at me* глагол прош.вр. + местоимение Р.п.ед.ч. В англ.яз. глагол *grin* означает «скалить зубы, осклабиться, ухмыляться». В данном контексте В.Набоков употребил *grin* вместо *smile* (улыбаться) для актуализации визуальной, присущей американскому восприятию улыбки негра с контрастно белыми зубами.

Варианты слова *grin*, фиксируемые большинством англо-русских словарей, являются стилистически окрашенными, предполагающими более или менее ярко выраженную коннотацию. Однако изучение оригинальных английских художественных текстов позволяет сделать вывод о том, что данный глагол является чаще нейтральным в применении к людям и, следовательно, лучше переводится словом «улыбаться» с тем или иным наречием. Жест *grin at me* синтаксически однороден с другим жестом *shouted, reshouted by gesture* (крикнул, повторно крикнул, комментируя жестом). Важно отметить, что оба жеста дополняют косвенное речевое высказывание, усиливая его. Жест воспринимается адресатом как один из элементов, составляющих благоприятный фон его пребывания в доме Шарлотты.

Симпатичный Томсон, атлетический негр, служивший у старушки насупротив садовником и шофером, *широко улыгнувшись* мне издали, крикнул, и повторно крикнул, комментируя крик жестом, что я, мол, необычно энергичен нынче [3, с.81].

Жест *широко улыгнувшись* является носителем позитивного смысла – радости. Языковая номинация данного жеста в русском контексте может соответствовать жестовой форме «открытая улыбка» или «белозубая улыбка» и является культурно обусловленной. *Этикетный* жест *улыбка-отношение* выражен словосочетанием *широко улыгнувшись нареч. + дееприч. сов.в.* и в своей смысловой структуре содержит элемент оценки. По мнению Г.Крейдлины, наличие оценочных компонентов в семантике русских улыбок является характерным признаком этого класса жестов [1, с.357]. В энциклопедии «Язык тела» широкая улыбка описана следующим образом: «Приподнятые в уголках рта губы широко раскрыты, обнажая верхние и нижние передние резцы» [2, с.96]. Жестовая ситуация *широкая улыбка* сопровождается косвенной речью с оценочными словами (я, мол, необычно энергичен нынче). Как и в английском контексте, косвенная речь усиливается другим жестом, комментирующим эти оценочные слова, и связан с ним действием, выраженным глаголом прош.вр. сов.в. ед.ч. «крикнул».

Жестовые ситуации в обоих эквивалентных контекстах функционально одинаковы, но имеют различную языковую актуализацию, в зависимости от национально-культурной обусловленности.

2. A bright voice informed me that yes, everything was fine, my daughter had checked out the day before, around two, her uncle, Mr. Gustave, had called for her with a cocker spaniel pup and a smile for everyone, and a black Caddy Lack, and had paid Dolly's bill in cash, and told them to tell me I should not worry, and keep warm, they were at Grandpa's ranch as agreed [5, p.247].

Жестовая ситуация выражена словосочетанием *with a smile for everyone* (с улыбкой для всех) *сущ. ед.ч. Т.п. + числ. мн.ч. Р.п.* и может быть представлена через восприятие третьего лица (голос в телефонной трубке), заключающее в себе некое восхищение доброжелательностью богача, приехавшего в больницу на кадиллаке. Анаграмматическое название шикарной машины (black Caddy Lack) дяди Густава (под именем которого кроется Клэр Куильти) задает ироничный тон восприятия ситуации читателем. Имплицитно улыбка предназначена всему медперсоналу и имеет положительную коннотацию. Эксплицитно она относится к Гумберту и имеет отрицательную коннотацию. Издевка и весь смысл проделки понимаются адресатом жеста не сразу, имя похитителя Гумберт узнает только в конце романа. Жест сопровождается косвенной речью, реакция его адресата перенесена на конец романа – узнав имя похитителя Лолиты, Гумберт убивает обидчика. Жест *улыбка-отношение с двойной мотивацией – этикетной и неэтикетной одновременно*.

Ясный голос сообщил мне, что: да, все хорошо, моя дочь вчера выписалась из больницы около двух часов дня: ее дядя, мистер Густав, заехал за ней со щенком коккер-спаниэля и приветом для всех, на черном Кадили Яке; он заплатил по Доллиному счету наличными и попросил мне передать, чтобы я не беспокоился, оставался в теплой постельке, а они, мол, едут к дедушке на ранчо, как было условлено [3, с.282].

Этикетный жест приветствия, выраженный словосочетанием «привет для всех» *сущ. ед.ч. Т.п. + собир. числ. Р.п.*, синонимичен жестовой ситуации *улыбка* в английском контексте. Воссоздание данного жеста посредством его языкового описания поливариантно: жест приветствия может быть выражен улыбкой на лице, кивком головы, взмахом или пожатием руки, а также он может сопровождаться речью или какими-либо звуками. В.Набоков оставляет за читателем выбор способа реконструкции жестовой ситуации, когда Мистер Густав появился в больнице *с коккер-спаниэлем и приветом для всех*. Соположение одушевленного и неодушевленного предмета создает некую абсурдность и нестандартность ситуации. Это самый драматичный в повествовании момент для Гумберта, ирония ситуации заключается именно в ее неожиданности. С этого момента картина мировосприятия Гумберта меняется. Анализируемый жест эксплицитно может быть по-разному понят из-за многозначности русского выражения *с приветом* (1. Собственно приветствие, 2. Выражение отношения к человеку, у которого не все в порядке с головой, 3. Прощание). Присутствующий в больнице медперсонал мог воспринять его как жест приветствия с положительной коннотацией, а Гумберт – как негативный жест с коннотацией издевки и вызывающего прощания с ним победителя-соперника. Жест коррелирует с пожеланием мистера Густава Гумберту оставаться в теплой постельке и усиливает ощущение злой проделки над ним. Жест сопровождается косвенной речью.

Опущение жестовой ситуации в русском контексте

There was a smiling pause – and then, with a flutter in my breast, I witnessed the return of the Blue Sedan [5, p.71].

Непрагматическая жестовая ситуация передает внутреннее напряженное эмоциональное состояние Гумберта, ожидающего возвращения Шарлотты. В данной ситуации коммуникантами выступают два голоса – внутренний и собственно Гумберта. Лексическая

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ И ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИИ УЛЫБКИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ВАРИАНТАХ РОМАНА ВЛАДИМИРА НАБОКОВА «ЛОЛИТА»

природа жеста «улыбка» в данном контексте метафорична. Жест выражен словосочетанием «smiling pause» (улыбающаяся пауза) прич. + сущ. И.п. ед.ч и имеет протяженность во времени. С точки зрения паралингвистических дифференциаторов – жест содержит паралингвистический конструкт физиологической реакции: *with a flutter in my breast* (с неким трепетом в груди). Жестовая ситуация коррелирует с последующей сценой встречи с Шарлоттой. При этом волнение и положительные, вызывающие улыбку эмоции относятся не к самой Шарлотте, а к возможности видеть и лелеять свою страсть к Лолите посредством женитьбы на ее матери.

Последовала нежная пауза – и затем, с неким трепетом в груди, я узрел возвращение Синего Седана [3, с.81].

Жестовой ситуации в контексте нет. В.Набоков использовал словосочетание «нежная пауза», прич. + сущ. И.п. ед.ч. ж.р., для передачи эмоционального состояния Гумберта. В русскоязычном восприятии данное языковое описание эмоции неточно и неопределенно. Данный пример – характерный для В.Набокова игровой стилистический прием с амбивалентным восприятием. Из контекста сложно понять, к кому относится нежность в паузе – к Шарлотте, возвращения которой ждет Гумберт, или же к Лолите, неожиданная возможность видения с которой появляется в этой перспективе. Авторская метафора решает задачу писателя – дать возможность читателю воссоздать текст посредством индивидуального прочтения. В русском контексте жестовая метафорическая ситуация исчезла.

Появление жестовой ситуации в русском контексте

I recall certain moments, let us call them icebergs in paradise, when after having had my fill of her-after fabulous, insane exertions that left me limp and azure-barred-I would gather her in my arms with, at last, a mute moan of human tenderness (her skin glistening in the neon light coming from the paved court through the slits in the blind, her soot-black lashes matted, her grave gray eyes more vacant than ever-for all the world a little patient still in the confusion of a drug after a major operation... [5, p.327]

В контексте нет жестовой ситуации. Дана характеристика безучастных глаз Лолиты в оценке Гумберта – словосочетание *grave gray eyes* (серые серьезные глаза). В.Набоков использовал яркий стилистический прием – аллитерацию, являющуюся одной из характерных черт поэтики творчества писателя.

Ее кожа лоснилась в неоновом луче, проникавшем из мотельного двора сквозь жалюзи, ее черные, как сажа, ресницы слиплись; ее серые, без улыбки, глаза казались еще безучастнее, чем обычно, – она до смешного напоминала маленькую пациентку, не совсем еще вышедшую из тумана наркоза после очень серьезной операции... [3, с.331]

Жестовая ситуация выражена словосочетанием *серые, без улыбки* прич.мн.ч. И.п. + сущ. ед.ч.Р.п.: ее вербальная реализация указывает на отсутствие улыбки, жест имеет отрицательный коннотат. Важно отметить, что В.Набоков, как признанный стилист XX века, не мог пропустить явно напрашивающийся перевод *grave gray* как *серые серьезные* при сохранении одновременно как аллитерации, так и анафоры в русском языке. Писатель сознательно отказался от редкой возможности буквально перевести с английского на русский язык стилистический прием в пользу появления в русском контексте жестовой ситуации. Сравнение черновики русскоязычного романа «Лолита» могло бы подсказать объяснение данному авторскому переводческому ходу. Это будет возможно, только когда в 2027г. будет открыт доступ к архиву писателя. Жест не сопровождается вербальным наполнением.

Рассмотренные примеры позволяют сделать следующие **выводы**.

В отличие от А.Вежбицкой, по гипотезе которой у жестов-улыбок имеется контекстно независимый смысловой универсальный инвариант, зависящий от культурных и языковых локальных конвенций [3, с.546], Г. Крейдлин рассматривает улыбку как класс семантически разнородных жестов [1, с.339]. Исследуемый материал позволяет подчеркнуть

функциональное разнообразие и соответствующее разбиение жестов-улыбок в романе «Лолита» на классы. Употребление жестовых ситуаций *улыбка* в английском варианте (отражающем американские реалии) и русском варианте романа (рассчитанном на восприятие в среде русской культуры) является культурно-специфичным. В данном случае наш вывод может служить иллюстрацией гипотезы Г.Крейдлина. Владимир Набоков, носитель двух культур (русской и американской), мастерски использует талант переводчика и стилиста, решая сложную задачу перевода жестовых ситуаций *улыбка* в различных культурных контекстах. В каждом отдельном случае он подбирает верный стилистический ход в свойственной ему игровой манере, используя богатый инструментарий: метафоры, анафоры, аллитерации, что способствует амбивалентности восприятия текста. В ряде случаев жестовая ситуация *улыбка* заменяется другой, синонимичной по функции. В рассмотренных парах жестовых ситуаций *улыбка* в романе «Лолита» просматривается аспектная асимметрия, а также асимметрия мотиваций жестов, их коннотаций, эксплицитных и имплицитных значений, звукового и речевого сопровождения, ситуативных и прагматических условий употребления жестов. Все примеры опущения жестовой ситуации *улыбка* в русских контекстах, равно как и их появление, культурно обусловлены и представляют научный интерес с точки зрения исследования стилистики перевода.

Список литературы

1. Крейдлин Г. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. – М.: НЛЮ. 2002.
2. Ламберт Д. Язык тела. – М.: АСТ, Астрель. 2004.
3. Набоков В.В. Собр.соч. В 5-ти тт. – Т.2. – СПб: Симпозиум. 1999.
4. Wierzbicka A Human emotions: universal or culture-specific? // American anthropologist. – 88. # 3. – 1986.
5. Nabokov V. The annotated Lolita. – Weidenfeld & Nicolson. 1991.

Поступила в редакцию 17.02.2005 г.